

Духовная культура и культура нарциссизма: платоническое восхождение как альтернатива эгоцентризму

Научный руководитель – Крутоус Виктор Петрович

Николаев Константин Сергеевич

Студент (магистр)

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Философский факультет, Кафедра эстетики, Москва, Россия

E-mail: k.s.nikolaev@mail.ru

Современная философия и эстетика всё чаще обращаются к анализу эгоцентризма как системной характеристики актуального культурного состояния. Распространённое определение современной культуры как «культуры нарциссизма» [8] указывает не только на психологические установки индивида, но и на глубокие антропологические и онтологические сдвиги: утрату способности субъекта выходить за пределы собственного «Я» и редукцию опыта к самореференции. В этих условиях эстетическое переживание всё чаще функционирует как инструмент самопрезентации, а не как форма внутреннего преображения. Обращение к платонической традиции позволяет реконструировать альтернативную модель субъективности, где любовь и красота выступают не объектами присвоения, а принципами выхода за пределы эгоцентрической замкнутости.

В диалоге «Пир» Платон формулирует концепцию Эроса как движущей силы восхождения субъекта от чувственного к умопостигаемому. Эрос выражает онтологическое напряжение между недостаточностью наличного существования и устремленностью к идее абсолютной красоты. Иерархическая трактовка эротического становления Диотимы [4, с. 216-217] задает модель децентрации субъекта: от любви к телу — к душе, законам, знаниям и к самой идее прекрасного. Созерцание прекрасного самого по себе завершает восхождение: эстетическое переживание трансформируется в форму онтологического участия, позволяющую рождать подлинную, а не мнимую добродетель [3, с. 61]. Тем самым Эрос утверждается как принцип преодоления эгоцентрической замкнутости и как нормативная модель субъективности, ориентированной на абсолютный эстетический и онтологический смысл.

Платоническое восхождение не оставалось статичной доктриной, но переосмыслялось в соответствии с изменяющимися онтологическими, теологическими и эстетическими горизонтами европейской культуры. У Плотина Эрос приобретает космическое измерение, становясь принципом эманации и возвращения к Единому. Любовь у неоплатоников мыслится как универсальная динамика бытия, связывающая множественность с первоначалом и обеспечивающая возможность обратного движения [5, с. 57]. Существенное значение имеет ренессансная интерпретация платонизма в комментарии Марсилио Фичино к «Пиру». Фичино переосмысливает платоновскую лестницу восхождения в христианском ключе: красота телесного мира интерпретируется как отражение божественного порядка, а любовь — как путь возвышения души и её приобщения к Богу [7, с. 182]. Эстетика включается в целостный проект духовного формирования личности, где прекрасное становится способом явления трансцендентного.

Мыслители Серебряного века развивают эту схему в контексте кризиса субъективности. В отличие от западноевропейской философии конца XIX — начала XX века, где происходит разрыв между философским эросом и христианской агапэ, а понятие любви под влиянием Фрейда редуцируется к сексуальности и психоанализу, русская религиозно-философская традиция стремится к их синтезу, сохраняя понимание Эроса как онтологи-

ческой силы, соединяющей природное, духовное и творческое начала. У Владимира Соловьёва любовь мыслится как творческое усилие личности, направленное на осуществление идеала Богочеловечности, где восхождение к прекрасному понимается как внутреннее преобразование человека, а не отказ от телесности [6, с. 103]. Восхождение к прекрасному здесь сохраняет платоническую направленность, но получает христианско-антропологическое углубление: любовь становится формой стремления человека к абсолютному смыслу, а красота — способом присутствия этого смысла в мире. Тем самым эстетическое измерение Эроса оказывается не внешним, а внутренне необходимым моментом развития личности. У Н.А. Бердяева Эрос приобретает трагически-творческий характер и предстает как напряжённая динамика свободы, направленная на преодоление раздробленности бытия; он становится источником творчества и одновременно формой эстетического отношения к миру [1, с. 249], в которой преодоление эгоцентризма осуществляется через акт свободной трансценденции личности. В философии Б.П. Вышеславцева Эрос вновь понимается как энергия восхождения, соединяющая сексуальность, творчество и философское созерцание: подчёркивая укоренённость Эроса в бытии, он принципиально отвергает его редукцию к психологии [2, с. 191-192]. Красота в системе Вышеславцева выражает онтологическую полноту бытия и становится одновременно эстетической и этической категорией. Философия Серебряного века сохраняет и трансформирует платоническое восхождение в условиях кризиса модерна, когда классические основания субъективности, рациональности и культуры оказываются проблематизированными, утверждая Эрос как силу, преодолевающую эгоцентрическую замкнутость субъекта. Культура нарциссизма, в свою очередь, формирует субъекта, неспособного к трансцендированию — эстетическому, этическому и социальному. Платоническое восхождение, а также его развитие в русской философии, предлагает модель субъективности, ориентированной на выход за пределы самости.

Платоническая традиция и её исторические трансформации образуют антропологическую и эстетическую альтернативу культуре нарциссизма. Эрос предстает связующей силой, ориентирующей субъекта на выход за пределы самости и на созерцание трансцендентного смысла. В философии Серебряного века эта модель получает христианско-антропологическое углубление: любовь становится способом преодоления внутренней раздробленности, а красота — формой присутствия абсолютного в опыте человека. Обращение к платонической традиции позволяет выработать модель субъективности, способной к духовному и эстетическому трансцендированию и потому актуальной для современной философии и культуры.

Источники и литература

- 1) Бердяев Н. Смысл творчества. Опыт оправдания человека. М.: ООО «Издательство АСТ», 2017. 257 с.
- 2) Вышеславцев Б. Этика преображенного Эроса. М.: Республика, 1994. 367 с.
- 3) Лосев А. Ф. История античной эстетики. М.: ООО «Издательство АСТ», 2000. 523 с.
- 4) Платон. Пир. / Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-Годи; Примеч. А. Ф. Лосева, А. А. Тахо-Годи; Пер. с древнегреч. М.: Мысль, 1999. 528 с.
- 5) Плотин. Сочинения. Плотин в русских переводах. М.: СПб., 1995. 672 с.
- 6) Соловьев В. Смысл любви // Эрос. Страсти человеческие. М.: Советский писатель, 1992. 336 с.
- 7) Фичино М. Комментарии на «Пир» Платона / Пер. А. Горфункеля, В. Мажуги, И. Черняка // Эстетика Ренессанса: Антология. В 2-х т. Т. 1 / Сост. и науч. ред. В. П. Шестаков. М: Искусство, 1981. 495 с.

- 8) Lasch Ch. The Culture of Narcissism: American Life in an Age of Diminishing Expectations. New York, 1978. 268 p.